

Александр АЙВАЗОВ:

Неделя. — 1997. №5. С. 13

«АЛИБАСОВ

СКАЗАЛ: ИЗВИНИ, САША...»

На финише советской эпохи пробиться на большую эстраду казалось делом совсем нетрудным. Нужно было лишь предложить подросткам, составлявшим большинство концертной публики, что-то доходчивое и ритмически-визуально отличающееся от кондовой поп-музыки. Дорогу проторил эпохальный «Ласковый май», и за ним потянулись бесконечные российские робертини с той же стилистикой «соплей в сахаре»: Андрей Державин, Рома Жуков, Саша Айвазов. Одни канули безвозвратно, сорвав свою порцию слез, визгов и разбитых сердец, другие мелькают с эпизодическими выступлениями в глубокой провинции, третьи начинают активное, повторное восхождение к славе.

Саша Айвазов повзрослел и стал Александром. Его «Бабочка-луна» звучит из каждого второго киоска, продающего кассеты и компакт-диски, клип крутится по всем телеканалам, а тираж альбома за несколько недель продаж уже почти разошелся.

— Чего же ты столько времени пребывал в тени? Дебют-то получился многообещающим. Твои «Лилии» в 89—90-м собирали стадионы.

— Тогда все случайно получилось. Я учился в Гнесинке по классу гитары и подумывал об участии в какой-нибудь группе.

А мама моя вела тогда на радио очень популярную в те годы передачу «В рабочий полдень». Там «Лилии» впервые и прозвучали. Чуть позже песню услышала Анжела Хачатурян, режиссер телепрограммы «50х50» — это была чуть ли не единственная программа о популярной музыке — и меня пригласили. Это еще ничего не стоило. И после тех съемок моя популярность начала стремительно расти. Но мне было только шестнадцать лет, и я не знал, что делать дальше. Сейчас, возьмись я раскручивать какого-нибудь молодого исполнителя, мне уже понятно, как необходимо поступать.

— Помнишь, кто выступал вместе с тобой в той, этапной для тебя, программе?

— Конечно. Съемки проходили в Витебске, в переполненном концертном зале. Первое место заняла впервые появившаяся группа «На-На», а второе — я. Молодых исполнителей представляли там именитые гости. Меня — Михаил Муромов. Его тогда носили на руках. А мы давно дружим семьями. Вернее, дружили. Миша сейчас совсем плохо себя ведет.

И я стал ездить по стране. Но репертуара на сольник мне не хватало. Было 6-7 песен, и меня приглашали на разогрев. С Димкой Маликовым очень много тогда отъездил. У него как раз началась первая волна популярности.

— Почему же тебя, неожиданно ставшего хитовым певцом, не подхватил тогда кто-нибудь из солидных продюсеров?

— Попытки были. Например, некоторое время я считался солистом шоу Бари Алибасова. Он хотел создать большой проект с участием меня, «На-На», «Интеграла» и Марины Хлебниковой, чтобы ездить по всей стране. Даже афиши выпустили. Но вскоре он подошел и сказал мне: «Саша, извини, все хорошо, но я не могу делать миллион проектов». И зациклился на «На-Не».

Мной начала заниматься мама, но где-то в 91-м году период халавы закончился. Везде, особенно на телевидении, стали требовать деньги, а у нас их не было. Мы жили не бедно, но скромно. Я не считаю это паузой. Я в 92-м окончил Гнесинку. Поступил на эстрадное отделение ГИТИСа (последний курс остался). Записал альбом, тоже, к слову, на «Союзе». Но он как-то не пошел. И потихоньку гастролитировал, выступал в ночных клубах. Я изменился, научился увереннее держаться на сцене, стал лучше выглядеть. В юности, прямо скажем, я был не очень привлекательный пацанчик. Возможно, будь у меня более выигрышная внешность, я тогда взлетел бы выше...

В общем, это была не пауза, а, скорее, подготовка к нынешнему мощному старту.

Айвазов с удовольствием, по его словам, поработал бы в театре, ему это близко. Он пересмотрел почти весь репертуар «Табакер-

ки». Зато на гитаре, кажется, «переиграл» и охладил к инструменту. «Может быть, позже я и создам некий бэнд. У нас в Гнесинке было много талантливых музыкантов. Думаю, обзвоню их, когда соберусь обзавестись «живой» группой. Пока же у меня работают только девочки на подтанцовках».

С Александром по-прежнему занимается мама. «В принципе можно работать и без продюсера, но если с гастрольями все будет стабильно, я, наверное, обзаведусь небольшим штатом. Не таким, конечно, как у Киркорова. Недавно присутствовал при подписании его контракта — обалдел. У него в команде 50 человек, а концерт стоит 25 тысяч долларов!»

Выступления Айвазова пока, конечно, дешевле. Но и с их помощью Саша в не самые активные годы своей творческой деятельности сумел приобрести шестую модель «Жигулей» и оплатить из собственного кармана клип стоимостью в 7 тысяч долларов. «Заработать можно. Меня почти два года не было в телевизоре, и все равно приглашений масса. Например, в прошлый Новый год позвонили из Харькова, получил за ночное выступление три тысячи долларов».

Сейчас Александр готовится выпустить второй свой видеоролик. «По законам шоу-бизнеса, успех нужно быстро закрепить».